

Эрнест Степанов

**Семейные
традиции
и прочие мерзости**

Эрнест Степанов
Семейные традиции
и прочие мерзости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30799096

ISBN 9785449058232

Аннотация

Семья. Любовь. Традиции. Самое важное в жизни человека, но всегда ли стоит следовать традициям, искать любовь и строить семью? Какую цену вы готовы заплатить за все это? Ах, да. И что делать с тем порталом в Канаду?

Семейные традиции и прочие мерзости

Эрнест Степанов

© Эрнест Степанов, 2018

ISBN 978-5-4490-5823-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

Я пытался сдержаться, но не смог...

– Угмм – простонал я – ты кончила?

– Нет, ты?

– Прости, милая.

– Все нормально – она отвела взгляд в сторону – я уже

привыкла.

– Вот только не начинай.

– Ты все равно уже все закончил.

Я поднял взгляд в потолок: «*Боже, за что мне это?*».

– Руки так и тянутся тебя прикончить.

– Все равно... я уже спрятала нож куда подальше.

– Знаешь, мне не обязательно нужен нож, чтобы убить те-

бя.

– Кого ты обманываешь? – усмехнулась она – ты даже слегка придушить меня во время секса не можешь.

– Ой, молчала бы ты уже... спокойных снов, дорогая.

Я притворился спящим, и начал выжидать, пока она уснет. Спустя примерно час я решил проверить, спит ли она, и поцеловал ее в щечку. Она погладила меня по лицу тыльной стороной ладони. Черт...

Я прождал еще два часа. На очередной мой легкий поцелуй она ответила бездействием. Медленно и тихо я встал с кровати и ушел на кухню. В столе ножа не оказалось, в шкафу тоже. Я проверил холодильник, мусорку, чулан, микроволновку, духовку, сахарницу, солонку, посудомойку, мультиварку, телепорт, ведущий в Канаду, свой рот, сейф с деньгами и драгоценностями, книжные полки, пару икон, стоящих на них, и, наконец, даже ближайший бар. Ножей там тоже не оказалось, зато, хотя бы, нашелся бурбон. Я опрокинул шот, потом еще пять таких же, ведь что-то определенно резало мне горло. К сожалению, алкоголь ничего не изменил, и мне пришлось вернуться домой с пустыми руками. Дверь в спальню оказалась закрыта... Меня тянуло блевать.

Я проснулся, лежа в ванной, и с ощущением влаги на своей рубашке. Моя жена стояла совсем рядом и красилась.

– Ты что меня водой облила?

– Милый, посмотри, пожалуйста, вниз и пойми, что я ни в чем не виновата.

Мои глаза опустились и нащупали на рубашке огромный рвотный галстук.

– Скинь рубашку к другим на полу – сказала она, даже не оборачиваясь в мою сторону, все продолжая затачивать свои ресницы.

Я вылез из ванны и наткнулся на чертову дюжину рубашек. Они все были разных цветов, и узоров, но у каждой из них был отвратительный галстук из рвоты. С треском швов, я стянул с себя очередную и отправил ее на свалку.

– Почему ты их никогда не убираешь... дорогая?

– Хочу, чтобы ты был уверен, что тебя никто не обманывает.

Я сделал небольшую паузу, перед тем как начать выполнение своего коварного плана.

– Милая, ты случайно не видела, где у нас лежит нож? Хочу завтрак нам сделать.

– Вне закона! Не забыл? – сука – но не беспокойся, все уже готово. Кофе вот-вот остынет до твоей любимой температуры, а бутерброды нужно всего лишь подогреть. Ладно. Все дорогой, я побежала, а то опоздаю еще.

И она вышла из дома хлопнув за собой дверь. Примечательно, что к двери на улицу, она даже не подходила.

Я зашел на кухню, никакой еды тут не было. На столе

лишь лежала визитка бара «Гарантино» и тысячная купюра. Желудок мерзко заурчал, и я пошел одеваться. Наш шкаф был полностью увешан одеждой моей любимой. Благо среди всех этих платьев и костюмов нашлась одна мужская рубашка. Новая, даже бирка не снята. Только вот, больше ничего мужского в этом доме я не нашел. Поэтому я просто откусил бирку, надел эту красную рубаху и отправился в бар.

На улице была прекрасная солнечная погода, только жаль, что в России солнцу приходится освещать, лишь серость, грязь, да мертвые заросли зданий, опадающих на твоих глазах. Если ты конечно живешь не в столице.

Наконец, я зашел в бар... Солнце совсем не проникало сюда и, потому, огрехов заведения было не видно.

– Доброе утро. – поприветствовал меня бармен. – Ваш заказ уже готов, присаживайтесь.

Кроме него здесь никого не было. Барная стойка, да три стола, со стульями. Я пожал ему руку и сел за стойку, чтобы не заставлять его бегать. Кофе почти остывший, еле теплый. Бутерброды горячее на столько, что пальцы об них, аж обжигались.

Главное было не забыть о первостепенной задаче.

– Подскажи, а ты не знаешь, где в округе можно нож купить?

– Оу. Вы каждый день задаете мне этот вопрос, и каждый день получаете одинаковый ответ.

– Если вам будет не сложно, вы не могли бы повторить

свой ответ?

– Да, конечно. Все магазины ножей в округе уже давно закрылись, скоро вообще на весь мир всего пара магазинов останется.

– Даже магазины кухонной утвари?

– Нет! Что Вы. В смысле, их не закрыли, просто убрали ножи из ассортимента.

– Может, не знаю, какой-нибудь мастер сможет его сделать?

– Может такой и есть, но это же вне закона. Наши хранители порядка быстро пресекут любые такие попытки.

– Да... Как же мы теперь готовить и питаться будем? Охотится там, что ли...

– Ну, множество еды можно приготовить и съесть и без ножа. А охота? Пусть ей занимаются охотники с ружьями.

– Бред какой-то...

– Что поделать.

После этого короткого разговора я расплатился и вышел из бара.

Кто вообще придумывает эти идиотские законы? Почему из-за этих ссыкунишек, нормальный человек уже не может резать свою жену. Ни друзей, ни близких, у кого можно одолжить нож. Дерьмо...

Остается только попытаться отыскать его дома. Но, она ведь точно днем забирает его с собой. Если вообще еще не выкинула, что было бы самым логичным с ее стороны.

Но благо – она всего лишь женщина...

Почему семейные традиции зачастую такие странные, почему жену нужно убить именно ножом. Если бы наши пра-родители знали, что у нас будут принимать такие дурацкие законы, то точно бы придумали другой способ. Ведь если, например, у тебя родится дочка, то там вообще не важно, как ты ее убьешь. Лишь бы погуманней и наименее болезненно... Себя ты должен повесить на веревке. Но, для жены нужен именно нож!

Интересно... В нашем катехизисе ничего не указано про геев. Если бы я влюбился в мужчину, мне нужно было бы его повесить?

В любом случае, сейчас это неважно. Сейчас все неважно, пока я ее не убью. Мне нужно как-то усыпить ее и ее внимание. Чем быстрее все это закончится – тем лучше. Мне уже двадцать семь, а все мои предки убивали своих жен к двадцати четырем.

Хоть я и понимал, что дома ножа сейчас нет, но это все равно нужно было проверить. Я поискал в мусорке, кухонной посуде, упаковках тампонов, презервативов, противозачаточных, порылся в сотне ее платьев, заглянул во все трубы и, наконец, посмотрел даже за иконой бога нашего, Иисуса Христа.

Разумеется, ножа нигде не оказалось. Переполненный тоской, я упал в объятия уже давно продавленного кресла...

Пока я ждал ее, меня озарило. Если она действительно за-

бирает нож с собой, то, когда она придет, мне просто нужно страстно откинуть ее сумку и тщательно прощупать всю ее одежду, пока буду ее раздевать. Ножа в одежде, конечно, не окажется, но проверить это все равно надо. После этого, всего лишь нужно будет качественно ее выебать. И она уснет как ребенок, и тогда смогу спокойно покончить с ней.

Весь оставшийся день я убил в ее ожидании. К моменту открытия портала на улице успело сильно потемнеть. Стоило ей войти в Россию, как я набросился на нее с поцелуями. Она ни капельки не удивилась этому и с радостью упала в мои объятия. Я снял с нее сумку и отбросил ее куда подальше, все время, продолжая напирать на нее.

– Весь день этого ждала. – быстро сказала она, на секунду отцепившись от моих губ. И снова примкнула к ним.

– В смысле?!

– Дорогой, я каждый день так устаю на работе, что меня спасает лишь осознание того, что меня ждет мой страстный и любящий муж. Который накинется на меня, стоит только шагнуть на порог.

– Каждый день? – недоумевал я.

– Да милый, практически каждый день. Пойдем уже в постель. Попробуешь довести меня до оргазма.

– Я до такого оргазма тебя доведу.

Спустя 20 минут.

– Угм – простонал я – милая. Ты кончила?

– Нет, а ты? – спросила она с надеждой в глазах.

– Черт. Прости.

– Конечно дорогой, не беспокойся.

Твою мать, она не кончила и теперь точно быстро не уснет. Хотя, какая мне разница? Быстренько пороюсь в ее сумке, найду нож и сделаю что должен. Будет кричать – ну и пусть. Даже если соседи вызовут полицию, если все равно скоро нужно будет повеситься. Разве что, нужно будет к сыну в лагерь успеть съездить.

Я встал с кровати и, не одеваясь, вышел из комнаты. Сумка валялась у мусорки и, похоже, немного пропиталась неприятными запахами. Поставив ее на стол, в темноте я довольно долго провозился с застежкой, так что точно успел наделать шума.

– Что ты там делаешь милый?

Врать уже не было смысла.

– Просто готовлюсь тебя убить... дорогая.

Я начал выкладывать внутренности на стол... Большая пачка денег, карманный словарь по английскому, шарф, солнцезащитные очки, пачка сигарет с зажигалкой... Стоп, она что, курит? Ладно, неважно... На самом дне сумки, скрытый под кожаными перчатками, лежал нож. Вот только его лезвие было покрыто кровью. Даже перчатки были ею испачканы.

– Милый – раздалось из-за моего плеча. Она положила на него руку.

КАКОГО ХУЯ!?

– Давай лучше вернемся в кровать, и никто не будет сегодня никого убивать. – сказала она абсолютно спокойным голосом.

– Ага – сглотнув слюну, ответил я – давай.

Мы вернулись в постель. Куда она уходит каждый день через этот портал? Неужели на самом деле она не такая глупая и не выкинула нож потому что, сама убивает людей. Да она же может быть гораздо опасней меня...

– Знаешь. Я тут подумал. Ты ведь даже никогда не говорила мне, кем ты работаешь.

– Я безработная, как и ты, дорогой – сказала она, повернувшись ко мне лицом.

– А на какие деньги мы тогда живем?

– На деньги канадских богачей.

– То есть, ну, по сути ты, можно сказать, работаешь убийцей?

– Скорее я фрилансер.

– Угу... спокойной ночи, милая.

Она положила на меня руку и потянулась – и тебе любимый.

2.

– Саш, постарайся завести там друзей, тебе с ними жить целый месяц.

– Не беспокойся, пап, я же уже взрослый.

– Сынок, я очень люблю тебя, ты же знаешь. – Аня влезла

в разговор – ты уверен, что хочешь уехать от нас на такое долгое время?

– Милая, ему уже семь лет, самое время съездить в лагерь. Он там хоть научится коммуникации с другими людьми.

– Коммуникации? – непонимающе переспросил меня сын.

– Это значит отправить тебя общаться с другими ребятами, – объяснил я.

Аня посмотрела на меня. С ее ростом это каждый раз выглядело очень забавно, как будто она смотрит куда-то в небо.

– Но, там ведь мальчики постарше. Вдруг они научат его чему-нибудь плохому.

– Ань, это дети, он мальчик – конечно, они научат его, чему-нибудь плохому.

Она скрестила руки под своей пышной грудью, немного отвернулась и глубоко вдохнула. – Я вообще-то серьезно, Леш.

– Я тоже серьезно. Ты знаешь, каким гадостям я учился в детстве? – она покачала головой. – ...Поверь, таким плохим вещам его точно учить не будут.

Я подошел к Ане и обнял ее. – Но, посмотри на меня, разве я вырос плохим человеком?

– Нет папа! – сын дергал меня за штанину – ты хороший человек.

Его лицо растянулось в искренней детской улыбке. Еще и солнце светило ему прямо в лицо, от чего он щурился лишь сильнее. От такой милоты улыбнулась даже наша строгая

Аня. Что уже говорить обо мне.

В воздухе раздался свист. Молодая девушка объявила о скором отъезде автобусов. Пора было прощаться. Я потрепал его по голове и сказал, чтобы он поднимал свою сумку.

– Но, она очень тяжелая, пап. – жалобно промямлил сын.

– Ничего, тащи, тащи, давай. В лагере за тебя ее никто не понесет

– Вот именно, мне еще там ее нести. Может, ты хоть тут поможешь.

Такое чувство, что он прав. Из-за этого я на секунду смутился, и Аня, заметив это, слегка рассмеялась.

– Ты это, давай-ка мне тут. Тащи, давай, потом сильный, как твой папка будешь.

Он надул щеки и медленно потащил свою сумку. Он поднимал ее и снова ставил ее на землю через пару секунд, чтобы передохнуть. Аня впала в истерический смех.

– Ну ты чего? Что ты все смеешься. Он же маленький еще, конечно ему тяжело.

– Ой. Ха-ха. – Она вытерла маленькую слезинку – фух, знаешь, ты просто замечательный отец.

– Еще бы. – с гордостью ответил я. Хоть и сомневался в том, было ли это правдой или сарказмом.

Мы догнали Сашу у входа в автобус. Я забрал у него сумку и быстро занес ее внутрь. Мы думали, что у нас есть буквально минутка на прощание. Поэтому быстро бросили пару милых фраз, дружно обнялись и отправили сына в авто-

бус. Он сел у окна и начал махать на рукой на прощание. Вот только машина все стояла. Через пять минут он устал махать нам рукой, автобус тронулся только через пятнадцать.

– Как думаешь, его там будут обижать? – все еще беспокоилась Аня.

– Думаю, ему в любом случае там немного достанется. Но, пусть закаляется.

– Вот вечно вы так. Это ваше *мужское воспитание*. Мы же не в Спарте родились. А вы мужики вечно пытаетесь гладиаторов вырастить. Поэтому наверно и хотите, чтобы сын родился. Иначе не почувствуете власти над ребенком, ведь кто вам даст так девочку закалять. Все эти ваши драки, плевки в даль, умение обращаться с ножами. – она посмотрела на меня, ожидая увидеть понимание.

– Знаешь, а ты права, дорогая.

Я поцеловал ее в лоб. Она успокоилась и прильнула к моему плечу.

– Нет, правда, с ножами наверно все-таки перебор – продолжала она.

– Ты все о нем, да о нем. Будто у нас своей жизни нет. Хоть за нас то уже порадуйся. Целый месяц свободы – крикнул я. В ее глазах словно зажегся огонь. Из уличных динамиков заиграл энергичный джаз, и по законам всех типичных мюзиклов – мы начали танцевать. Порой наши движения и вовсе не совпадали. Но, когда это происходило – мы лишь смеялись.

Следующая песня была более современной и гораздо более энергичной. Аню это ни капельки не остановило, а вот я под такое танцевать уже не мог.

Я поймал ее за руку и завел себе за спину – ЗАПРЫГИ-ВАЙ – и вот она уже упирается своей грудью мне в спину, а ногами обвивает живот. Я побежал так быстро, как мог. На дорогах были сплошные пробки. Я обгонял множество машин, и мужчины, завидев нас, начинали улыбаться. Девушки же, скорее, завидовали и окунались в свои собственные фантазии. Моих сил кое-как хватило до самого дома, где около подъезда Аня сама спрыгнула с меня.

– Все, отдохни парень, ты еще мне скоро понадобится. – кокетничала она.

Я немного отдышался и начал подъем по лестнице. Ноги тряслись, приходилось из последних сил хвататься за перила.

– Ты чего? Всего-то пять кварталов пробежали.

Пробежал, подумал я

– А теперь на пятый этаж подняться не можешь? – издевалась она.

Спустя пару минут, я наконец зашел в квартиру.

– ЕБАТЬ – крикнул я.

– Ты чего разругался?

– Потому что, наконец, могу позволить себе материться, когда захочу.

– А я уже за это время и забыла, какой ты культурный. – Она укоризненно посмотрела на меня, но вскоре ее брови

вернулись в обычное положение.

Она подошла ко мне, соблазнительно улыбнулась и провела ноготком по моему лицу, встала на носочки и наклонилась к моему уху.

– Я пошла в душ.

Похоже, ей хочется снова меня оседлать...

3.

Она, то одаряла меня поцелуем, то закидывала на меня свои ногу. Не знаю, спала ли она, или, как и я только притворялась. Но, ее рука крепко вцепилась в меня и так и не отпустила, пока будильник, наконец не прозвенел. Она сонно выпустила меня из своего капкана и начала собираться на *работу*. Я же все еще притворялся спящим.

По звукам она успела принять ванну, накраситься, сходить в туалет и теперь уже всего в метре от меня примеряла один из множества нарядов. Звуки ненадолго стихли. Она присела на мой край кровати и начала медленно поглаживать мой торс. Вдруг что-то острое воткнулось мне в бок. Я резко открыл глаза и перекатился на другую часть постели.

– Ты чего? Я же просто ноготком ткнула. – она говорила, так будто вчера ничего не происходило.

– Просто... просто разбудила неожиданно.

– Я уже думала тебе кошмар какой приснился. Ладно, я на работу, завтрак на столе.

Она уперлась рукой о кровать и поцеловала меня перед

уходом. Стоило ей уйти, как я побежал в туалет. Я боялся промахнуться сильным напором струи, поэтому просто положил член в раковину и расслабился.

Пол до сих пор был усыпан заблеванными рубашками всех цветов и фасонов. Я обмыл член под краном и насухо протер его бумагой, что бы точно не испачкать пол.

Я вернулся в спальню, чтобы одеться. Одежда на полу была все еще довольно чистой, но уже была сильно помятой. В шкафу, где еще вчера пряталась новенькая рубашка – разумеется, за ночь ничего не появилось. Зато хотя бы деньги на столе появились вновь. Так же на нем снова, зачем-то появилась визитка «Тарантино». Я дико хотел выпить, поесть и взбодрится, поэтому туда и отправился, одевшись во все грязное.

Все это было как-то странно, дерьмово что ли. Причем даже не от осознания того, что моя жена убийца. Ведь, по сути, и мне тоже суждено стать таким. Здесь было что-то другое. Куча рубаш, покрытых одним и тем же, вечная визитка на столе, ежедневный секс, который я даже не помню. Черт, может в последнее время я так много пью, что уже в какое-то беспмятство впадаю что ли. Судя по рубашкам уже минимум недели две. Надо будет у нее вечером спросить. Блять... Кого я пытаюсь обмануть. Моя жена убийца – это же пиздец, пиздец...

Слава богу, я, наконец, подошел к бару, мне срочно нужно было выпить.

С улицы, наполненной светом, я зашел в помещение без единого окна и, закрыв за собой дверь, снова очутился во вчерашнем полумраке.

– Доброе утро. – поприветствовал меня бармен.

– Здравствуйте, можно мне четверной эспрессо, пару бутербродов, шот водки и порцию бурбона со льдом.

Бармен довольно сильно опешил от такого заказа, но спустя пару минут я уже закидывался тристановским кофе и уплетал горячие бутерброды.

– Вы извините, что сегодня завтрак не был готов к вашему приходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.